

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ПРИТЧИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Остапенко В.А.

10 «А» класс, Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8 г. Орска им. А.К. Коровкина»

Руководитель: Яшкова Г.Г., учитель русского языка и литературы, Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №8 г. Орска им. А.К. Коровкина»

Притча – это народная мудрость, оформленная в афоризмах, кратких поучительных рассказах. Жанр притчи неустаревающий и востребован до сих пор. Авторы Н. Бологова, М. Наджеми, Д. Давыдов, занимающиеся изучением притчи, отмечают не только особенности этого жанра, но и то, как происходит его развитие на протяжении времени. Интерес к притче не ослабевает, и каждый автор, используя традиции жанра, привносит что-то новое, выступая как новатор. Также отмечаются отличия современной притчи в том, что в ней нет поучительности и наставлений. Она не дает готового ответа, а заставляет размышлять на предложенную тему. Ненавязчиво, с юмором и иронией учит человека «великим законам жизни», кратко, но емко говорит о важных процессах в жизни человека и природы.

Притча легко соединяется с другими жанрами литературы, углубляя их смысл. Притча развивает логику и образность мышления, формирует нравственные ценности и дает представления о жизни.

Материал данной работы можно использовать на уроках литературы, дополнительных и факультативных занятиях, так как он вводит в историю развития жанра и содержит элементы анализа произведений.

Цель: проанализировать особенности жанра притчи в современной литературе.

Задачи: 1. определить содержание понятия «притча»;

2. рассмотреть происхождение жанра притчи;

3. сопоставительный анализ притч разных периодов развития.

Сербохорватское слово притча, означающее «рассказ, поговорка», словенское *priglas* «сказка, рассказ» (Фасмер Макс, Этимологический словарь русского языка (онлайн версия)), древнееврейское *mashal* - «пример, образец» - все эти слова послужили источником появления современного слова «притча», означающего назидательный рассказ в иносказательной форме.

В европейской литературной традиции притча как самостоятельное произведение и как составная часть работ других жанров основывается на библейских притчах. «В русскую литературу притча пришла вместе

с христианством, с первыми переводами текстов Священного Писания, оказав огромное влияние на всю жанровую структуру». [Е. А. Струкова] под притчей подразумевались следующие жанры: непосредственно притча, поговорка, изречение, басня.

«В XIX в. притча из канонического жанра становится скорее типом художественного сознания, способом осмысления художественной действительности». [Е. А. Струкова] В 20 веке жанр притчи становится широко распространенным в европейской литературе. Появляются новые жанры художественной литературы: роман-притча, повесть-притча, драма-притча; а также новые понятия: притчевость, притчевое произведение. В жанре притчи пишут Кафка, Брехт, Борхес.

Итак, что же такое притча?! Согласно С.С.Аверинцеву, притча — это дидактико-аллегорический жанр литературы, в основных своих чертах близкий басне». [Аверинцев, 1987, 305] Полные описания притчи как жанра дают в своих работах исследователи В.И.Тюпа и Е. К. Ромодановская. Ромодановская говорит об абстрагировании и символизме как главных особенностях притчи. Тюпа приводит ряд характеристик, касающихся данного жанра. Это прототипические черты притчи:

1. Существование притчи преимущественно в устной форме,
2. Неразвернутый сюжет,
3. Сжатые характеристики и описания,
4. Незавершенные характеры,
5. Строгая и простая композиция,
6. Лаконизм и точность выражения,
7. Опора на пресуппозиционные знания слушателя. [Тюпа, 1989, 25]

Структура притчи до сих пор служит предметом спора ученых. Например, согласно М.В.Ломоносову, «главные части, которые притчу составляют, суть две, повествование само и приложение, в повествовании вымысел, а в приложении краткое нравоучение содержится». Многие современные исследователи, следуя традиции Ломоносова, описывают структуру притчи как двучлен, «*propositio – conclusio*» («посылка – заключение»). Новожилов М.А., напротив, выделяет в структуре притчи

также и третий элемент — так называемый «смысловый узел». Он пишет: «обе эти части скреплены между собой единым смысловым узлом, обуславливающим их взаимосвязь, хотя и не имеющим собственного формально-лексического выражения. Таким образом, подлинная структура притчи на самом деле не двух-, а трехчастная, ибо к двум названным выше основным элементам следует прибавить третий — условный смысловой центр притчи. Данный третий элемент притчи в теории именуется *tertium comparationis* — «третий член сравнения», — и является основанием, на котором повествование и наставление согласуются в своем значении».

Происхождение жанра притчи

Притча — это малый поучительный рассказ в дидактико-аллегоричном литературном жанре, заключающий в себе моральное или религиозное поучение (премудрость).

Жанр притчи появился на Востоке в древности, где любили говорить загадками, иносказаниями, аллегориями.

В обычном, житейском случае скрывается всеобщий смысл — урок для всех людей. Притча часто используется с целью прямого наставления, поэтому содержит аллегии. Широкое распространение получили притчи с религиозным содержанием («поучением»), например, «Притчи Соломона», новозаветные притчи о десяти девах, о сеятеле и др.

Самыми ранними притчами, зафиксированными на материальных носителях, считаются древнееврейские и раннехристианские притчи, записанные в Библии. В Ветхом Завете им полностью посвящена Книга Притчей Соломоновых. Но притча в том виде, в котором мы привыкли видеть ее сегодня, появляется только в Новом Завете. Подобные «классические» притчи составляют часть учения Христа и представляют собой короткие рассказы-метафоры поучительного характера: например, притча о блудном сыне, притча о Сеятеле, притча о богатом и Лазаре.

Притча близка к басне, но отличается от неё широтой обобщения, значимостью заключённой в притче идеи. Главными героями басен являются люди или животные, наделенные определенными человеческими качествами, обычно помещенные в ситуации бытового характера. Действующие лица притчи не имеют ни внешних черт, ни «характера». Это некий человек, некий царь, некая женщина, некий крестьянин, некий отец, некий сын. Это «человек вообще». Смысл притчи не в том, какой человек в ней изображен, а в том, какой этический

выбор сделан человеком. Также в притче нет указаний на место и время действия, показа явлений в развитии: её цель не изображение событий, а сообщение о них. Любимые темы притчи — правда и кривда, жизнь и смерть, человек и бог.

Нельзя понять притчу вне контекста: её смысл обусловлен поводом, по которому притча рассказана.

Герои притчи — герои в большинстве своем архетипические, символические. Термин архетип принадлежит Карлу Густаву Юнгу, швейцарскому психиатру, основоположнику одного из направлений глубинной психологии, аналитической психологии. Юнг выделяет следующие базовые архетипы: правитель, герой, мудрец, искатель, ребенок, любовник, славный малый, хранитель. Так, пастух Сантьяго из «Алхимика» включает в себе архетипы славного малого, героя, искателя. Его занятие (пастух) также является отчасти архетипичным. Все эти архетипы содержат положительные коннотации, вызывают положительные ассоциации. Старик Мельхиседек, царь Салима, представляет архетипы творца, мага, мудреца. Кроме того, герои притчи довольно статичны — для притчи важен не собственно процесс развития, а результат. В крупных притчевых произведениях наблюдается некоторое развитие, изменение героев, но оно незначительно.

Притча прошла долгий путь развития, от кратких, на двух строчках, сентенций мудрости древних мыслителей, зафиксированных в Ветхом Завете, до притчевых произведений эпохи модерна и постмодерна. До сих пор притчи не перестают удивлять, привлекать и очаровывать простой элегантностью и красотой сюжета, изысканно выраженными идеями — сгустками мировой мудрости.

В русской Библии слово «притча» соответствует двум греческим словам «*παροιμία*» и «*παραβολή*», различным по смыслу. *Παροιμία* — это краткое изречение, выражающее правило жизни, умозрительную истину либо наблюдение за ходом человеческой жизни, таковы многие притчи Соломона. Слово «*παροιμία*» переводится буквально как «припутное», то есть указатель жизненного пути, таков же буквальный смысл слова «притча». *Παραβολή* — это целый рассказ, использующий образы и явления, взятые из повседневной жизни людей, но иносказательно выражающий высшие духовные истины и служащий для того, чтобы облегчить их познание духовно-огрубевшим людям. Такими притчами изобилует Евангелие

Основным источником притчевых структур в европейской литературе является

ся Новый Завет. В Ветхом Завете нет ещё того чёткого жанрового образования, которое принято называть притчей. Отдельные сюжеты, например, об Иове, Аврааме и т. д. тоже можно условно назвать притчами, но в них ещё нет окончательного разделения времени и вечности, принципиально отличающего евангельскую притчу.

Притчи Соломона — это скорее премудрость, изложенная как житейский совет, обоснованная волей единого Бога, придающий мудрости объективный и непреходящий характер. Но объяснение их по характеру не подобно евангельскому. Толкования, которые Иисус Христос дает своим притчам, говорят о вечной, небесной, истинной, духовной жизни, а соломоновы притчи целиком обращены к повседневной бытовой и ритуальной практике человека.

Толкование в евангельской притче — это её суть, главная задача фабулы проиллюстрировать толкование. Евангельская притча призвана сделать более «осязаемыми» какие-либо истины, идеи христианства. То есть существуют некие элементы сознания, не доступные чувственному человеческому восприятию, ведь и Бога, и Царствие Небесное нельзя ни увидеть, ни объять разумом, а притча делает эти идеи, принципиально лишённые зрительного и осязательного образа, «видимыми и осязаемыми». В притче происходит постепенное раз воплощение земных реалий в сторону духовной абстракции. В евангельской притче толкование — часть неотъемлемая, в отличие от последующих эпох.

Именно евангельские притчи играют особую роль в эволюции этого жанра и, если можно так выразиться, «иносказательного типа сознания» вообще, которое можно назвать доминирующим для многих веков истории человечества.

Особенности жанра притчи в современной литературе

Развитие жанра

Категории притчи:

Религиозные: требует толкования культуры и истории

Светские: жизненные ситуации

Свойства:

Иносказание

Краткость

Не требует доказательств

Подсказывает способы решения

Указывает на пороки, недостатки

Сказочная форма

Кольцевая композиция

Отвлечённое понятие

Функции притчи:

Функция зеркала - сравнить свое с тем, о чем рассказывается в истории.

Функция модели - отображение ситуаций с предложением возможных способов их решения, указание на последствия.

Функция опосредования - между людьми при внутреннем противостоянии появляется посредник в виде истории.

Хранение опыта - являются носителями традиций, посредника культурных отношений.

Исторически понятие «притча» много раз трансформировалось. Притчи Соломона, из Ветхого Завета, созданные, по библейской легенде, царём Израильским Соломоном в X в. до н. э., являются, по сути, сборником изречений, афоризмов на тему морали и религии.

Впоследствии притчи для большей доходчивости стали включать в себя образные истории, заканчиваясь моралью в форме изречения. Таковы притчи, входящие в Евангелие. Эти притчи по форме напоминают басни, но и имеют значительное отличие от них. Притчи, как и басни, иносказательны, но олицетворения в них используются редко, они серьезнее по содержанию и им свойственна некоторая возвышенность. Кроме того, в конце басни часто выводится мораль; притча же всё чаще и чаще оставляет читателю право самому делать выводы. Природа и характеры людей рисуются в них схематичными чертами, упор делается на поучительность, на выводы морально-религиозного направления.

Долгое время притча как жанр литературы не развивалась, но в конце XIX – начале XX в. она возникла в современном своём виде. Некоторые видные писатели привлечлись стилистическими особенностями притчи – не нужно было заниматься тем, чем занималась художественная проза: описывать обстановку, характеры героев, развитие сюжета. Всё внимание можно было сосредоточить на интересующей морально-этической проблеме. Из отечественных писателей свою прозу подчиняли законам притчи Л. Толстой, В. Дорошевич. За рубежом притчу использовали для выражения своих философских взглядов Кафка, Сартр, Марсель, Камю.

Притчи, как и сказки, в основном – плод народного творчества. Зачастую у притчи нет конкретного автора. Это происходит потому, что притчи передаются из уст в уста, как раньше сказки, а теперь анекдоты. Притчи рождаются в недрах какой-либо культуры, передаются и пересказываются в рамках этой же культуры, оттачивая точ-

ность своего смыслового содержимого и избавляясь от лишних и незначительных деталей. Сюжеты для притч даёт сама жизнь. Когда происходит событие, ярко иллюстрирующее какую-либо идею, его рассказывают, удаляя из него несущественные детали. Персонажи притч – это люди чаще без имён, называемые по признакам, которые важны в данном контексте (учитель, жадный человек, бедняк, продавец, путник и т. п.).

Судьба авторских притч немного иная. Автор не пересказывает придуманные им притчи устно, а публикует их. Поэтому чаще всего, пересказывая или переписывая (в Интернете) такие притчи, сохраняется и имя автора, и авторская форма притчи. Хотя и они не застрахованы от видоизменения. Не запомнив источник, люди пересказывают и авторские истории своими словами, после чего притча теряет прежнюю авторскую форму и превращается в народную.

Особенности современной притчи

Притча –жанр неустаревающий. Его популярность заставляет обращающихся к притче размышлять о его сути, границах, возможностях их расширения или, напротив, сужения, о путях жанровой контаминации и трансформации. Широта применения наименования «притча» и разброс суждений о ее возможностях впечатляют.

Для исследователей притч важны не только базовые черты ее поэтики (иносказательность, дидактизм, лаконизм), но и ее дополнительные дефиниции, содержательная типология. Жанровые границы расширяются за счет обращения к генезису притчи. «Может быть, самый емкий литературный жанр –древняя притча. В одной притче, состоящей из нескольких фраз, бывает сказано так много, что хватает потом на долгие века для разных народов и разных социальных устройств», -писал В. Солоухин [1982, с.41].

Главное место в русской литературе принадлежит, конечно, библейской притче, и прежде всего евангельской, однако углубляется и растет интерес к восточной культуре у писателей, незамыкающих свой кругозор рамками православия и христианства в целом, доминирующих в культуре, где им выпало родиться.

По словам Д.Давыдова, «для современной культурной ситуации большее значение имеет притча, скажем, суфийская. <...>Суфийская притча... ей не может быть дано каноническое истолкование. Потому что нет того канона, который за это ответственен»

Суфизм - это мистическое течение в исламе, цель которого- духовное преображение и совершенство. Как культурно-историческое явление суфизм начал формиро-

ваться в рамках Ислама в 8-10 вв. Тем не менее, идеи суфизма универсальны и могут пересекаться с самыми различными духовными учениями и религиями.

Суфийские притчи ведут искателя к Реальности. Они многообразны, как жизнь, и каждый человек понимает их по-своему, хотя общая цель одна. В основе суфийских притч лежит любовь и преданность. Только любовь дает человеку возможность отказаться от своего эго, являющегося завесой для постижения истины. Когда сброшен покров самости, открывается истинное.

Границы жанра изменяются также сближением с другими родами и видами литературы, областями искусства и знания. Авторами, размышляющими о притче и с помощью притчи, выделяются:

- «лирическая социальная притча»
- «богоборческая притча»
- «кулинарно-политическая притча»
- «метафизическая притча»
- «притча с отчетливо выраженным метафизическим смыслом»
- «политическая притча»
- «историческая притча»
- «пророческая притча антиутопического характера»
- «притча, внешне абсурдная, но по сути поэтически точная» «религиозно-мистическая притча»
- «философско-историческая притча»

Но особенно часто возникает разговор о «философской притче». «Классические философские романы, романы-притчи писал Станислав Лем. Эта линия продолжается и в современной отечественной фантастике».

Для восточного сознания притчи не менее привычны, чем сказки для русского, что соответственно заставляет нас, при узнавании об этом, относиться к сказкам собственного народа как к притчам.

Сравнительный анализ притч

Притчи –универсальный жанр,так как может существовать самостоятельно и легко, органично входить в речевую ткань большого произведения как притчевое начало, как составная часть романа, дополняя, разъясняя ситуацию, поведение героя или авторскую точку зрения.В произведении притча выступает как элемент художественности. Например, притчи встречаются у А. С. Пушкина в «Капитанской дочке», Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»,Ф. М.Достоевского «Преступление и наказание»; стихотворения в прозе И.С. Тургенева содержат в себе элементы притчи.

Притча- это образ мира, в слове явленный.В последнее время русские писатели, работающие в жанрах малой прозы,

все чаще обращаются к жанру притчи, ставшему популярным не без влияния Пауло Коэльо и его романа «Алхимик». («Каждый человек на земле, чем бы он ни занимался, играет главную роль в истории мира».

«Все одно целое».

«Никогда не отказывайся от своей мечты».

«Жизнь тем и хороша, что в ней сны могут стать явью»).

И хотя притчевая манера изложения позволяет отсеивать все ненужное, рамки ее повествования могут быть безграничны благодаря знаковому пространству, позволяющему автору адресовать произведение читателю разного уровня: от профессора до домохозяйки. В притчах И. Бояшева «Путь Мури», «Повесть о плуте и монахе» нет глубокой разработки характеров героев, развернутых характеристик и пейзажных зарисовок, композиция проста, сюжет не развернут. У каждого героя свой путь. Но произведения объединены поиском точки опоры, цели существования человека и всего живого на этой планете. Путь не обозначен. Его нельзя найти, следуя за кем-то, а только можно обрести, исходя из собственной индивидуальности. Если живете своей жизнью- обретете счастье.

Каждый писатель все-таки привносит в жанр что-то свое, новаторское. И. Бояшов выступает и как писатель, и как историк, смешивая времена, язычество и христианство. Таким образом, можно сделать вывод, что притча понятна бывает только в контексте: смысл обусловлен поводом, по которому она рассказана. Само содержание притчи остается устойчивым, меняются смысловые акценты. Поэтому разные притчи в определенной ситуации могут нести один и тот же смысл. Главным для этого жанра является установление связи события или явления с неким универсальным законом, выявление в этом законе глубинного обобщения смысла.

Замечательным мастером современной притчи является Феликс Кривин (11 июля 1928г.-24 декабря 2016г). Он легко сочетает лирику и иронию, естественный творческий метод- свобода от условностей. Самые сильные приемы автора- аллегория и виртуозная игра словами. Герои- птицы, звери, вещи и бытовые предметы, но в подтексте четко проступает человек во всем своем многообразии характеров, настроений, привычек, взаимоотношений. Возьмем его притчу «На пути к океану».

Притча похожа на сказку, полностью построенную на аллегории. Название «На пути к океану» предполагает долгий, трудный путь к чему-то главному и важному. Рыбка маленькая, но, как говорит автор, знает, чего хочет. Она упорно передвига-

ется, от болота к болоту, как заправский пешеход, преодолевая трудности... Автор с иронией пишет: «Что за чудесная вещь- привал в болоте». И вроде бы нам симпатична рыбка Анабас своим характером, упорством, настойчивостью, желанием достичь цели. Но последняя фраза автора заставляет задуматься о том, что такое «океан» и что такое «болото». Каждый человек понимает это по-своему, так как каждый делает свой выбор в соответствии со своими желаниями, нравственными ценностями и жизненным опытом. Автор не издевается над своими героями, он посмеивается, смех мягкий, ироничный, как бы прощающий, но и вопрошающий. В притчу «Два камня» так и напрашивается пословица: «Под лежащий камень вода не течет». Только живя настоящей жизнью, совершая ошибки, разочаровываясь и побеждая, можно понять, что такое жизнь. Но каждый делает выбор сам. Кто-то скажет, что рыбка «разменивается», продвигаясь от болота к болоту, теряет себя, свои душевные качества, может быть даже во что-то не совсем достойное. Она слишком легкомысленна, что отправилась покорять океан. Наверное, автор не случайно использует «болото», а не озеро, реку и т.д.- там вода чиста, проточна. А болото- это застой. С другой стороны, чтобы достичь поставленной цели, необходимо пройти через трудности, испытать «голод и холод», терпеливо, шаг за шагом трудиться для исполнения своей мечты. Главное, чтобы мечта была достаточной и не вела к разрушению личности. Рыбка кажется целеустремленной, трудолюбивой. Читатель постоянно в напряжении, следит за автором, то за рыбкой, он находится на «перепутье». Свои размышления читатель сравнивает с тем, о чем рассказывается в истории, перекладывает на себя ситуации (функция зеркала), в то же время пытается по-своему ответить на вопрос; Наверное, можно так добраться до океана (функция модели). В притче проблема выбора- это пробуждает внутреннее противоречие в читателе (модель опосредования). Конечно, притча аллегорична, но ей нужна попытка, чтобы понять ее содержание. Авторская позиция заключена в последнем переложении: нет готового ответа, каждый решает сам. Но подсказка все-таки есть, так как притча остается носителем традиций, посредством культурных отношений (функция хранения опыта): жизнь- это череда выборов и каждый человек, делая выбор, берет на себя ответственность за последствия. Так, например, современные молодые люди из провинции, собираясь покорять «столицы, думают, что для достижения цели, все средства хороши. Многие

идут к этому путем потери нравственных ценностей, идя на сделки со своей совестью и т.д. Для традиции притчи характерно не развитие героя, а сам результат.

Кривин следует традиции только наполовину: мы не видим, как развивается или не развивается рыбка, но и результата нет. Концовка отличается открытостью. В этом особенность притчи.

Мелочи жизни

Название притчи несет в себе основную мысль всего произведения,

Мелочи жизни - это маленькие и может быть незначительные вещи, которые являются самым главным в жизни человека, без чего он никак не может обойтись. В данной притче главным героем является муравей, вроде бы маленькое существо, но ставящее в приоритете вещи, которые важны и дороги каждому, это небо- мечта; солнце- любовь, тепло; дорога- жизнь; улыбка друзей, то есть улыбка людей, что всегда рядом, которые не оставят тебя одного, в одиночестве. Притча «Мелочи жизни» заставляет людей ценить те «мелочи» жизни, которые они имеют.

Произведения автора ценны не только формой и содержанием, но и своей глубоко нравственной дидактической подоплекой. Б. Озерская: «Он видит явления и вещи стереоскопически. Ему нет равных в умении отирать с мясом от слов приросший к ним метафорический смысл и возвращать им самый что ни на есть прямой с тем, чтобы снова придать этому смыслу переносный. С тем чтобы снова... И так до бесконечности». Произведения Кривина лаконичны, завораживают, заставляют читать вновь и вновь, глубоко интеллектуальны, рассчитаны на понимание подтекста на стыке прямого и переносного значения.

Близки к произведениям Ф. Кривина небольшие притчи Виктора Кротова «Хозяйка земли», «Паук Панфутий», «Киоск, в котором есть все». Притчи невелики по объему, загадочны, фантастичны и необычны. Сюжеты можно трактовать по-разному. Название «Хозяйка Земли» настраивает на встречу серьезной, уверенной в себе героиней, владетельной и сильной, а на деле оказывается слишком самонадеянная улитка, которая возомнила себя хозяйкой земли: глупая, ишь на что замахнулась. Мало ей показалось ракушки. Гордо думает: «Теперь я Хозяйка Земли». Иронично звучат авторские слова в конце: «Только бы меня жаба не слопала». А может быть, она всего лишь упала на спину, вот и барахтается. Но какая оптимистка: в любой ситуации ищет положительное. «Хорошо ползти по космо-

су». Таким образом, читатель вправе делать свой выбор смысла притчи.

Паук Панфутий

Наверное, не случайно автор дает имя герою созвучное с Конфуций – древним философом. Паук – талантливый мастер плести сети, узоры, заманивая в ловушку легкомысленных. Паук Панфутий – это может быть Всемирная паутина, которая опутывает и затягивает людей. С этой стороны она является злом. Но, с другой стороны, паук своей сетью объединяет всех, помогает узнать друг друга, избавляет от одиночества. Значит, делает добро. В этих притчах хорошо просматриваются функции жанра: зеркала- читатель сравнивает свое с тем, о чем рассказывается в истории; модели- читатель сам выбирает способ решения ситуации и его последствия.

Таким образом, особенность современных притч в том, что их нельзя трактовать однозначно, они лишены назидательности и моралистики, заставляют человека задуматься над ситуацией и сделать вывод в соответствии со своими принципами и жизненными ценностями.

В Интернете очень публикуется притч, похожих на произведения А. Грина, А. Платонова. («Стакан молока», «Бирюзовые бузы», «Полуправда» и т.д.)

Особенности притчи

- 1) Опора на традиционные притчи
- 2) Сохраняет трехчастную структуру
- 3) Лишены каноничности, стали более ироничны
- 4) Автор предлагает самому сделать выбор (нравственный, этический, моральный)
- 5) Более гибкие, вбирают свойства разных жанров: детектива, повести, лирического произведения.
- 6) Могут существовать вне контекста, смысл понятен без ситуации.
- 7) Явно просматриваются все функции притчи: модели, зеркала, опосредования, хранения.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что жанровое своеобразие притчи в современной литературе обусловлено не только каноном библейской притчи, но и влиянием восточной. Они несколько разные, так как большую роль в восточной притче играет загадочность, остроумие, парадоксальность, отсутствие готовых для читателя интерпретаций. Важное значение приобретает «философская притча», в которой нет моралистической направленности. В то же время притча соединяется с другими жанрами

массовой литературы – детективом, фантастикой, наполняя их более глубоким смыслом. Сохраняя традиции жанра в тематике, структуре, притча обновляется в лексике и стилистике. Притча имеет большое воспитательное значение.

Таким образом, притча была и остается значимым жанром в жанровой системе современной литературы.

Список литературы

1. Н. Книгиницкая «Воспитание любви к художественному слову у школьников в процессе изучения стилистических особенностей произведений Ф. Кривина», Научный вестник, 2014 г., вып. 2, стр. 119-129.
2. С. Бережной «О Кривине», «Мир Ф» 4 / 8.
3. Н. Бологова «Жанровые особенности притчи в современной отечественной литературе» «Криотика и семиотика», Новосибирск, 2013, вып.8.
4. Р. Наджеми «Современные притчи», «София», 2004г.
5. Д. Давыдов «Опыты бессердечия: книга прозы» - М.:АРГО-Риск, 1999.
6. П. Козьмо «Алхимик», «София», 2003г.
7. Кушнарёва Л. И. Эволюция притчи // Сфера языка и прагматика речевого общения. Краснодар, 2002.
8. Товстенко О. О. Специфика притчи как жанра художественного творчества : Притча как архетипическая форма литературы // Вестн. Киев. ун-та. Ром.-герм. филология. — Киев, 1989. — Вып. 23.
9. Тюпа В. И. Грани и границы притчи // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С.